

Трибуна молодого ученого

УДК 341.9

ЗЕЙНАЛОВ Роман Геннадьевич

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский Университет Дружбы Народов» (РУДН), Миклухо-Маклая улица, дом 6, Москва, 117198, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-4703-8431>

Зейналов Роман Геннадьевич, аспирант кафедры «История права и государства», Юридический институт. E-mail: larisaz.69@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИДЕОЛОГИИ БАЛТИЙСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В XIX ВЕКЕ

Аннотация

Предмет/тема. Формирование идеологии балтийского частного права в XIX веке.

Цели/задачи. Проанализировать формирование идеологии балтийского частного права в XIX веке и факторы, которые влияли на это формирование. Показать точки зрения ученых по вопросу формирования идеологии балтийского частного права в XIX веке.

Методология. Методологическую основу исследования составляет совокупность научных методов познания. Диалектический метод позволил изучить процессы формирования идеологии балтийского частного права и представлений о нем как объективном явлении. Конкретно-исторический метод применялся для выявления уникальных черт, характеристик и особенностей, присущих балтийскому частному праву в 19 веке. Сравнительно-правовой метод позволил путем сопоставления различных источников выявить особенности формирования правовой идеологии балтийского частного права. Формально-юридический метод применялся при анализе законодательного материала и теоретических концепций о сущности балтийского частного права.

Вывод. Формирование идеологии балтийского частного права в XIX веке проходило в условиях воздействия права Российской Империи и ее традиций. Нахождение в составе Российской Империи предопределило главенство консервативного направления в идеологии балтийского частного права.

Ключевые слова: *балтийское частное право, правовая идеология, реформирование, кодификация, закон.*

JEL Classification: *K10*

Tribune young scientist

Roman G. Zeynalov, post-graduate student of the Department of history of law and state, «peoples' Friendship University of Russia» (RUDN), Law Institute, 6 Miklukho-Maklaya street, Moscow, 117198, Russia. E-mail: larisaz.69@mail.ru

THE QUESTION OF THE FORMATION OF THE IDEOLOGY OF THE BALTIC PRIVATE LAW IN THE NINETEENTH CENTURY

Abstract

Subject / Topic Formation of the ideology of Baltic private law in the XIX century

Goals / objectives To analyze the formation of the Baltic private law ideology in the XIX century and the factors that influenced this formation. Show the point of view of scientists on the issue of formation of ideology of the Baltic private law in the nineteenth century.

Methodology The methodological basis of the research is a set of scientific methods of cognition. The dialectical method allowed to study the processes of formation of the Baltic private law ideology and ideas about it as an objective phenomenon. The specific historical method was used to identify the unique features, characteristics and characteristics of Baltic private law in the 19th century. The comparative legal method made it possible by comparing different sources to identify the features of the formation of the legal ideology of the Baltic private law. The formal legal method was used in the analysis of legislative material and theoretical concepts of the essence of Baltic private law.

Conclusion The formation of the ideology of Baltic private law in the XIX century took place under the influence of the law of the Russian Empire and its traditions. Being part of the Russian Empire predetermined the primacy of the conservative trend in the ideology of Baltic private law.

Keywords: *Baltic private law, legal ideology, reformation, codification, law.*

Формирование идеологии балтийского частного права в XIX веке прошло на фоне реформ и контрреформ, которые проходили в России, начиная с 1801 года. Это реформирование ученые делят на три этапа(цикла). По мнению ученых именно начало второго цикла (с 1856 г.), оказало наибольшее воздействие на изменение идеологии балтийского частного права. Смена вектора направления идеологии наглядно проявилась непосредственно после кодификации балтийского частного права середины XIX века. Это было не случайным явлением. Идеологический климат Российской Империи на всем протяжении XIX века определяло противоборство трех типов социально-политического и правового мышления: радикального, либерального, консервативного. Поражение восстания декабристов в 1825 г. предопределило наступление консервативного периода в правовой идеологии, что и выразилось в четкой установке Николая I по вопросам законодательной политики, что окажет не маловажную роль в формировании идеологии частного балтийского права.

С приходом на престол Николая I организация законодательной работы, темпы обновления законодательства – все должно было оцениваться с позиций верности традиции «без всяких изменений в существе их» [1, с.126]. Правовая идеология государственного консерватизма исходила из того, что самый ценный порядок это тот, который установлен веками и многолетней практикой. Такой традиционный порядок, во-первых, обеспечивает достижение целей данного порядка; во-вторых – полное согласие между правительством и населением по поводу понимания и

исполнения данного порядка. С точки зрения верховного правительства, чем долготейшее опыт применения известного порядка, тем для правительства лучше [2, с.3]. Поэтому неслучайным видится столь «трепетное» отношение к такому источнику балтийского частного права как римское право со стороны сторонников консервативной правовой идеологии, находящее всемерную поддержку центральной власти. Идеолог политического консерватизма В.П. Мецкерский по этому поводу говорил: «Совершенства нет ни в чем... Испортить давно заведенное дело с самыми лучшими намерениями легко, но исправить его после – страшно затруднительно» [3, с. 3].

На этих постулатах было основано видение верховной власти начавшегося в 30-е гг. XIX века процесса систематизации и кодификации российского законодательства: заслуга закона – не в ломке исторически сложившихся понятий, а в примирении к новым требованиям жизни [4, с. 356].

В XIX веке верховная власть ревностно следила за тем, чтобы правопорядок опирался на традицию. На этот момент красноречиво указывал С.В. Пахман: «приведение законов в состав систематического свода всегда совершалось окончательно под непосредственным руководством Государя Императора во II Отделении Собственной Е.И.В. канцелярии» [5, с. 345]. Именно в традиции власть видела механизм регулирования правовой системы и одну из форм правового регулирования. Поэтому законодатель должен был внимать не только сиюминутным потребностям, а правоприменитель должен был прислушиваться не только к букве закона. Важно было соотносить и то, и другое с существующей правовой традицией. Пренебрежение правовой традицией, вело к искажению исторически полученного опыта. Разрыв же с традицией вёл к исходу еще более худшему – забвению этого опыта. Конечно, в жизни государств возникали моменты, когда частными исправлениями законов обойтись уже не удавалось, и возникала необходимость в общем пересмотре той или иной части законодательства. Но именно при активизации законодательства должны были «с особой силой сказаться охранительные инстинкты» [6, с. 7].

В рамках государственной идеологии кодификационных работ дебатировался и вопрос о допустимых размерах и темпах обновления законодательства. Определенная часть представителей верховной власти Российской Империи, весьма неодобрительно относилась к излишней, по их мнению, интенсивности таких работ, а также к политической тенденциозности лиц, которые считали необходимым «как можно быстрее отход от сложившейся по тому или иному вопросу отечественной практики» и быстрее заменой примерами из иностранного законодательства [7, с. 158]. М.М. Сперанского, обвиняли в чрезмерном заимствовании из западного законодательства, который сам эти обвинения отрицал [8, с. 60]. Вполне естественно, что формирующаяся

на этом фоне идеология балтийского частного права должна была учитывать общеимперские веяния. Известно, что один из главных идеологов балтийского частного права Ф.-Г. фон Бунге, очень часто посещал М.М. Сперанского не столько в силу сложившихся родственных отношений, сколько по необходимости получать советы и коррелировать своё видение дальнейшего развития балтийского частного права относительно «скрытых пожеланий» центральной власти, известных М.М. Сперанскому [9, с. 15].

Консервативного мировоззрения центральной власти предопределил и то дифференцированное отношение, с которым идеология балтийского частного права подходила к различным видам источников – обычаю, закону, доктрине. Для частнопроводного регулирования это была действительно важная проблема: правильно определить место обычаев, обычного права и нормативной силы традиционных регуляций.

Как подчеркивал Н.М. Коркунов, «для объяснения обязательности обычного права прибегали к учению о признании силы обычая законодателем. Утверждали, что обычай получает обязательную силу лишь под условием согласия на то законодательной власти» [10, с. 350]. Вместе с тем, ещё А.Э. Нольде отмечал, что в Российской Империи относились недружелюбно к обычному праву, не признавали за ним вообще юридического значения» [11, с. 106].

«Вопросы гражданского права (*имеется в виду балтийского – Р.З.*), которые основаны не на дарованных краю привилегиях, а на одних лишь обычаях и мнениях юристов, никогда не были и не могут быть утверждены Высочайшей властью», – однозначно было заявлено одним из представителей Государственного совета Российской Империи, князем П.П. Гагариным [12, с. 344]. Это был общий для России и Европы подход, сложившийся ещё в средневековой Западной Европе по поводу сосуществования обычаев и законов [13, с. 308].

Учитывая подобные настроения, идеология балтийского частного права вынуждена была маневрировать в вопросах легитимации обычаев частнопроводного характера в глазах российской власти. Спасало её здесь то, что один из самых популярных источников до-кодификационного периода (до 1864 г.) римское право, было санкционировано Высочайшей властью, «как издревле сложившиеся обычаи» еще в период присоединения Остзейского края к Российской Империи. Представители реформаторского направления идеологии балтийского частного права предлагали использовать в этой связи функцию римского права как внешней оболочки (прикрытия) местного права. В частности К.О. фон Мадаи писал: «то, что из Римского права стало интегрированной частью общего действующего права, включается, и, таким образом, в результате наследования оформляется в свои чёткие рамки общего целого» [14, с. 845].

Взгляды исследуемых нами балтийских правоведов по поводу природы частного права и его функций неразрывно связаны с характеристиками

частноправового мировоззрения. В фундаменте любой идеологии лежат утверждения, неподдающиеся эмпирической верификации. Это ценности, устанавливающие цели, к достижению которых должно быть устремлено частноправовое регулирование. В силу сказанного можно говорить о специфической аксиологии, разработанной в рамках идеологии балтийского частного права.

Установление вариаций иерархического выстраивания отдельных ценностей внутри аксиологии балтийского частного права позволяет выяснить существенные различия между различными направлениями: консервативным и реформаторским. Так, одинаково принимая балтийское частное право как совокупность ценностных базисов европейского (в первую очередь, немецкого), римского и местного права, эти направления по-разному отвечали на вопрос об иерархии его источников относительно друг друга. Если в аксиологии консерваторов именно римское право выдвигалось центральным элементом формирующейся идеологии балтийского частного права, то реформаторы отдавали приоритет местному (национальному) праву. Так Х.Х. фон Дабелов указывал, что в основу научного развития балтийского частного права должно быть положено не «вспомогательное право» (римское или шведское), а чисто местное, т.е. то право, с которым балтийские провинции перешли под власть иноземных завоевателей, и которое они стремились отстаивать от иноземцев. Это было «право живого, а не антикварного содержания», не ограниченное берегами формально обязательных и законченных сборников [15, с. 188]. Такой взгляд на местное право также можно расценивать как пример правового консерватизма, но консерватизма, по выражению П.И. Числова, «здорового», и который был связан с общественным сознанием балтийских провинций, отражая «взгляд, что у каждого народа существует свое национальное право. Подобный подход приводит к убеждению, что «это право составляет приращенное достояние, приобретенное от предков, за которое надо держаться и сохранять» [16, с. 20].

Однако оба направления вынуждены были воспринять в вопросах частноправового регулирования абсолютную ценность верховной власти – традиционализм. Апологетизация политической, социальной и культурной традиции и забота об её сохранности придает системный характер разработкам мыслителей Российской Империи XIX века во всех областях гуманитарного знания, в том числе, и в области балтийского частного права. Таким образом, можно сделать следующие выводы о формировании идеологии балтийского частного права в XIX веке:

1. Формирование идеологии балтийского частного права в XIX веке проходило в условиях воздействия права Российской Империи и ее традиций.

2. Нахождение в составе Российской Империи предопределило главенство консервативного направления в идеологии балтийского частного права.

Список источников:

1. Сперанский (2002) - Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 2002. С. 126.
2. Мещерский (1894) - Мещерский В.П. Дневник // Гражданин. 1894. №83. С.3.
3. Мещерский В.П. Дневник. С. 3.
4. Закон об усыновлении и узаконении лиц, рожденных вне брака (1891) // Русский вестник. 1891. Май. С. 354-356.
5. Пахман (1876) - Пахман С.В. История кодификации гражданского права. СПб., 1876. Т. 2. С. 345.
6. Катков (1905) - Катков М.Н. О дворянстве. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1905. С. 7.
7. Головин (1908) - Головин К.Ф. Воспоминания. СПб., 1908. Т. 1. С. 158-159.
8. Rudokvas (2006) - Rudokvas A. The Alien. Acquisitive Prescription in the Judicial Practice of Imperial Russia in the XIXth Century // Rechtsgeschichte. 2006. № 8. P. 60.
9. Greiffenhagen (1891) - Greiffenhagen W. Dr.Jur. Fr.G.v. Bunge. Reval: Kluge, 1891. P. 15.
10. Коркунов (2003) - Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 350-351.
11. Нольде (1914) - Нольде А.Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов при графе Сперанском. СПб.: Сенатская тип., 1914. Вып. 2. С. 106.
12. Пахман С.В. История. Т. 2. С. 344.
13. Графский (2000) - Графский В.Г. Всеобщая история государства и права. М., 2000. С. 308.
14. Madai C. O. v. (Rezension): F. G. Bunge, Das Liv- und Esthländisches Privatrecht // Kritische Jahrbücher für deutsche Rechtswissenschaft. Hrsg. A. L. Richter, R. Schneider. Jg. 5, 1841. P. 845.
15. Dabelow Ch.Ch. Üeber die wissenschaftliche Behandlung des besonderen Rechts der Russischen Ostsee-Provinzen // Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland. Dorpart: Hrsg. E. G. Bröcker, 1822. Bd. 1. P. 188.
16. Числов (1914) - Числов П.И. Курс истории русского права. М., 1914. С. 20-21.

References:

- Speransky (2002) - Speranskii, M. M. a Guide to the knowledge of the laws. SPb., 2002. P.126.
- Meshchersky (1894) - Meshchersky VP Diary // Citizen. 1894. № 83. P.3.
- Meshchersky V. P. Diary. P.3.
- The law on adoption and legalization of persons born out of wedlock (1891). Russky Vestnik. 1891. May. P. 354-356.
- Pahman (1876) - Pahman S. V. History of the codification of civil law. SPb., 1876. Vol.2. P. 345.
- Katkov (1905) - Katkov M. N. The nobility. M.: Printing House Of A. I. Snegirev, 1905. P.7.
- Golovin (1908) - Golovin K. Memories. SPb., 1908. Vol.1. Pp. 158-159.
- Rudokvas (2006) - Rudokvas A. The Alien. Acquisitive Prescription in the Judicial Practice of Imperial Russia in the XIXth Century // Rechtsgeschichte. 2006. № 8. P. 60.

Greiffenhagen (1891) - Greiffenhagen W. Dr.Jur. Fr.G. V. Bunge. Reval: Kluge, 1891. P. 15.

Korkunov (2003) -Korkunov N. Mmm. Lectures on the General theory of law. SPb., 2003. P. 350-351.

Nolde (1914) - Nolde A. E. Essays on the history of codification of local civil laws under count Speranskii. SPb.: Senate type., 1914. Vol. 2. P. 106

Pahman S. V. History. Vol.2. P. 344.

Grafsky (2000) - Grafsky V. G. General history of state and law. M., 2000. P. 308.

Madai. (Rezension): F. G. Bunge, Das Liv - und Esthländisches Privatrecht // Kritische Jahrbücher für Deutsche Rechtswissenschaft. Hrsg. A. L. Richter, R. Schneider. Jg. 5, 1841. P. 845.

Dabelow Ch.Ch. Üeber die wissenschaftliche Behandlung des besonderen Rechts der Russischen Ostsee-Provinzen // Jahrbuch für Rechtsgelehrte in Russland. Dorpart: Hrsg. E. G. Bröcker, 1822. Bd. 1. P. 188.

Numerov (1914) - Numerov PI Course in the history of Russian law. M., 1914. P.20-21.